

© 2007 г. С.В. Андросова

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФАШИЗМА И ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ

Фашизм всегда неоднозначно понимался исследователями. Автор обращается как к классическому пониманию фашизма в русле антифашистской традиции, так и к «новым» представлениям об этом социально-политическом феномене. Главной задачей исследователя становится системное изучение фашизма как явления, при котором экономика не отделяется от политики, а исторический процесс мыслится как континуум. Фашизм предстает нарушением системного равновесия при рассмотрении общества и государства как единой системы. А, следовательно, по мнению автора, оптимальным подходом в процессе изучения фашизма становится системный подход, объединивший все уже существующие точки зрения.

Являясь предметом изучения гуманитарных наук, фашизм никогда, за более чем полувековую историю его исследования, не был свободен от идеологически предвзятых подходов, манипуляций политического характера, хотя в целом изучение фашизма шло в русле антифашистской традиции, что служило сближающим фактором для многих авторов. Тем не менее, сама тема часто становилась аргументом конкретно-политического противостояния. Это обедняло, лишало научной значимости многие труды, ставило под сомнение сам стиль научных работ и реальность научных выводов.

В историографии проблемы играют главную роль три классические интерпретации фашизма, принадлежащие трем большим идеологическим антифашистским школам. Первая из этих интерпретаций – либеральная – трактует фашизм как помеху, паузу в распространении «сознания свободы» в западных обществах, болезнью, привитой здоровому организму. Наиболее разработанная версия данной теории принадлежит итальянскому философу Б. Кроче. Он считал, что фашизм – это реакция в большинстве европейских стран против общей тенденции осуществления идеалов, унаследованных от философии Просвещения. Либеральные исследователи обычно указывают на сродство между фашизмом и коммунизмом. Вторая интерпретация фашизма – радикальная, первоначально появившаяся в немарксистских кругах. Ее сторонники делают упор на ответственность итальянской и немецкой буржуазии за приход фашистов к власти, объясняя появление последних врожденными пороками исторического развития определенных стран, в первую очередь Италии и Германии. Третья классическая интерпретация фашизма принадлежит марксистам. Ее основу составляют следующие положения: фашизм можно объяснить лишь в рамках социоэкономических структур капиталистического общества, находящегося на стадии монополистической концентрации и империализма. Фашизм одновременно выражает их противоречия и является специфической для XX в. формой антипролетарской реакции.

Помимо трех названных выше классических интерпретаций фашизма существуют и другие теории. К ним относятся апологетические трактовки фашизма, которые формулировали сами его сторонники, а также историки консервативных взглядов. Первые подчеркивали революционные аспекты фашизма, требующего возвращения к источникам либеральных ценностей, которым угрожали одновременно и деградация парламентской демократии, и подъем коммунизма. Вторые, напротив, делали ударение на консервативных

элементах в фашизме, представляя его как оплот, который стихийно образовался ради спасения западного общества в тот момент, когда его грозит захлестнуть подрывная деятельность марксизма. Среди социолого-политических исследований фашизма нужно отметить теорию тоталитаризма. Для ее сторонников фашизм вместе с коммунизмом – формы, которые принимает тоталитаризм, рассматриваемый как феномен XX в. У истоков данного феномена находится кризис современного общества, восходящий к XIX в. и проявляющийся в переходе либерально-национального государства в империалистическую стадию, в крушении системы классовых ценностей и особенно в атомизации общества.

Французский исследователь Пьер Милза пришел к выводу о том, что существуют варианты фашизма и этапы эволюции самого фашизма. Отсюда – два главных критерия различия. Первый критерий – пространственный. «На общем фоне, соответствующем определенной исторической ситуации, зарождаются политические движения нового типа. Они родственны друг другу по социальной базе, программам, методам действия, но в то же время обладают спецификой, связанной с историческим прошлым, с традициями, со структурами стран, в которых развиваются» [1]. Второй критерий – временной. «В эволюции фашизма можно различить четыре этапа. «Первый фашизм» разворачивается в условиях кризиса экстремистских движений, воплощающих интересы и чувства значительной части средних классов. Эти движения направлены одновременно и против капитализма, и против крайне левых революционных сил. Для «второго фашизма», напротив, характерен более или менее формальный союз между крупными собственниками и мелкой буржуазией во имя захвата или возврата власти. Третий этап – фашизм у власти. Четвертый соответствует стадии установления абсолютного тоталитаризма» [1].

Совершенно особый взгляд на проблему фашизма был продемонстрирован западно-германским исследователем Э. Нольте в книге «Фашизм в его эпоху». В данной работе была выстроена трехуровневая классификация фашизма: 1) внутривнутриполитический феномен, «антимарксистское» движение, что присуще всем формам фашизма; 2) борьба суверенных, воинственных, наполненных внутренним антагонизмом групп, что делает фашизм уже не внутривнутриполитическим явлением, а основой самой политики; 3) наиболее фундаментальный уровень – «сопротивление трансцендентальному», что характеризует фашизм как трансполитический феномен, анализ которого возможен не в исторических, а в философских категориях. «Чтобы понять феномен фашизма во всей его совокупности, на последнем шаге мы должны представить сущность фашизма с помощью философских понятий. Конечно, мы можем сделать это лишь в виде краткого наброска, и существует опасность, что предмет на какое-то время покажется исчезнувшим из поля зрения, поскольку трудность абстракции состоит в том, что она теряет связь с наглядным представлением. Но эта абстракция не является простой спекуляцией. Она представляет метод, позволяющий добраться до невидимого фундамента всего здания» [2].

Обоснованным представляется и подход А.А. Галкина, согласно которому фашизм следует рассматривать как проявление дисфункциональности системы. Сама эта дисфункциональность есть ситуационное явление, связанное с конкретными кризисными процессами – экономическими, социальными, политическими, как это было в Германии конца 20 – начала 30-х гг., кризисами, но не обреченными на свое воспроизводство и углубление, в принципе преодолимыми по мере устранения этой дисфункциональности. В своем труде «Германский фашизм» А.А.Галкин объясняет появление фашизма на политической арене острым кризисом в капиталистическом мире. «Впервые в истории человечества была не только продемонстрирована несостоятельность капиталистической системы, но и показан реальный выход из острейших социальных и политических противоречий на путях коренного, революционного преобразования устаревших общественных структур» [3]. По его мнению, в обстановке острого кризиса капитализма фашизм был призван сделать то, с чем не смогли справиться традиционные буржуазные партии: по возможности приспособить

старую систему власти к новой экономической и социальной реальности. Другими словами, реализовать при помощи крайних средств программу перехода к государственно-монополистическому капитализму со всеми свойственными ему чертами – от всестороннего государственного вмешательства в экономику до тотального манипулирования духовной жизнью народа. «Установленная фашистами специфическая форма государственно-монополистического капитализма обеспечивала сохранение социальных, политических и экономических позиций господствующего класса» [3].

Системный подход использует и американский математик Норберт Винер. На примере процессов, происходящих в человеческом организме, он показывает, что все эти процессы регулируются механизмами, которые имеют тенденцию сопротивляться любым неблагоприятным изменениям. «Некоторые организмы, как, например человеческие, стремятся на время сохранить, а часто даже повысить уровень своей организации в качестве местного явления в общем потоке возрастающей энтропии, возрастающего хаоса и дедифференциации. Процесс, благодаря которому мы, живые существа, оказываем сопротивление общему потоку упадка и разрушения, называется гомеостазисом» [4].

Известный ученый-физик Фридьоф Капра предпринял попытку синтеза новейших достижений и открытий в физике, математике, биологии и социологии и обнаружил, что ученые, представляющие различные отрасли науки, в конечном счете приходят к одному и тому же (системному) типу мышления. Цитируя другого сторонника системного подхода Людвиг фон Берталанфи, Ф.Капра поясняет: «Общая теория систем – это общая наука о целостности, до сих пор считавшаяся смутной, расплывчатой, полуметафизической концепцией. В своей совершенной форме она должна представлять математическую дисциплину, по сути чисто формальную, но применимую к различным эмпирическим наукам... Общая теория систем должна стать важным средством контроля и поощрения при переносе принципов из одной области науки в другую. Тогда отпадет необходимость повторно или троекратно открывать один и тот же принцип в различных изолированных друг от друга сферах. В то же время, сформулировав точные критерии, общая теория систем будет оберегать науку от бесполезных, поверхностных аналогий» [5].

Таким образом, возвращаясь непосредственно к интерпретациям фашизма и подходам к его изучению, можно сделать вывод, что фашизм является следствием нарушения системного равновесия (если рассматривать общество и государство как единую систему), а следовательно, оптимальным для исследования феномена фашизма является системный подход, который, никоим образом не противоречит всем предыдущим подходам (лишь освобождая некоторые из них от идеологической подоплеки), а наоборот объединяет их. Широкая постановка проблемы дает возможность всесторонне оценить исследуемый феномен в целом, в его связи с общим развитием, и определить таким образом его истинную роль в современном историческом процессе.

Литература

1. Милза П. Что такое фашизм? // Политические исследования. 1995. № 2.
2. Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001.
3. Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989.
4. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 2002.
5. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. Киев, 2003.